

ГЛАВА 16. ХАОТИЧНОЕ ПОЛЕ БИТВЫ

“Шшшш!”

Без малейшего колебания, и не совершая грубой ошибки, меч Виллиана отрезал голову чернобронированного шинигами.

“Гааааах!”

Забыв про осторожность, которой он придавал большое значение, он просто безумно, помчался вперед. Он разрубал все, что вставало на его пути.

“Ух, Дарах!”

У него не было времени, чтобы следовать за полной победой, к которой он готовился до сих пор. Он просто бежал через всех своих врагов на большой скорости. Из-за этого он непрерывно получал все больше и больше легкие раны и окрасился кровью своих врагов, а также своей кровью.

Виллиан продвинулся вперед, используя свои методы, которые были изящными и бесшумными, свирепыми, а также иногда и грубыми.

“Выыы, не шутите со мной! ... Уа?”

Несмотря на все это, сила меча, который был сделан в Рушитании, была очень пригодна для разрубания голов. Движения, которые Виллиан использовал до настоящего времени, были такими, что он мог разрубать людей простым мечом, не используя силу своего оружия.

Но прямо сейчас, он использовал весь его потенциал.

“Этот парень, силен!”

Этот определенный человек, у которого не было сомнений относительно его превосходства, разбил уверенность Виллиана и заставил его истинному [Я] выйти.

“Я сильный, я превосходный, я умный, я сильный, я, я, я - ...”.

Его грань постепенно исчезала. Было чувство, что Виллиан и [он] становились ведомыми.

Для начала у него больше не было намерений рисковать собой на этой войне. Это было бессмысленно, в конце концов. Пока он не получит голову генерала, не будет никакого значения во всем этом. Обычный Виллиан определенно не сделал бы что-то вроде этого. Обычный Виллиан, который тщательно принимал меры более опрометчиво, должен был действовать, теперь ...

“Я, силен, знаешь ли”.

Он сломался. С появлением верховного главнокомандующего Стракулеса, человек, который действовал как машина, сломался. Однако, ...

“Видите, я - рыцарь сестренки. Правда, сестренка”.

Это было, потому что он был сломан, и это было, потому что теперь он раскрыл свое истинное "Я", и от этого его существование было ужасным.

"Ты не можешь пойти и флиртовать с парнями, более удивительными, чем я. Я съем подобных людей."

Белый зверь окрасил все поле битвы кровью.

○

"Я вижу".

Сцена открылась перед его глазами. Это было поле битвы, которое явно выделялось от других. Тот, приводящий обвинение в том месте, был белым животным, которое могло быть разыскано даже от расстояния.

"Теперь я могу понять, почему Хайан проиграл. Этот парень находится на другом уровне".

Хайан был его подчиненным. Он был исключительно необычным центурионом. Однако это был его предел. Между тем беловолосым мальчиком, который выглядел привыкшим к мирному времени и высвободившим [свое я], было чрезвычайно большое несходство. Он имел беспорядочные движения и излишне выделялся, но даже не считая этого, по общему счету он был тем, с кем Хайан не мог сравниться.

"Его впечатление на солдат не плохое, я полагаю".

Он, находясь во главе не мог просто безумно бежать по фронту. Причина, почему беловолосого человека не оставили самому себе, состояла в том, что были люди, которые шли за ним. Также, как и беловолосый, эти люди также потеряли свое здравомыслие. Они были полностью под влиянием того, кто вел их вперед, и теперь они были группой безумных людей, которые будут безумно сражаться до своей смерти.

"Гм, интересно, что это, что он скрывал все это время".

Все люди на этом поле битвы были поражены, услышав голос Стракулеса. Не важно, были ли это союзники или же враги. Это была сила генерала; сила Стракулеса, меча королевства. Как только солдаты слышали его голос, они стали полными энергии, а более слабые потеряли свою силу. Однако, был кто-то, кто был поражен в другом отношении кроме этих двух.

"Является ли он просто безумным человеком или яйцом воина, я заставлю тебя показать это мне".

Виллиан, беловолосый человек. Каково было его впечатление.

○

"Кавалерия напала с запада! Это - вероя ..."

"Стракулес, верно".

Крупный человек медленно встал со своего стула. На нем была белая броня и шлем; это было появление героя войны. На картинах он был бы изображен как бог войны. Это было то, кем был

этот человек.

“Генерал Балдиас, мы должны отбыть”

Неподвижный Балдиас.

Это был человек, который создавал сильное впечатление от того, что всегда опаздывал в выполнении вещей, и с начала, он терял инициативу для того, чтобы иметь уверенную победу. Для него было характерно позволять своему противнику выбирать свой первый шаг, и затем выявив слабое место противника, он наносил тяжелую сокрушающую атаку. Из-за того стиля Балдиас получил должность главного генерала королевства Аркадии.

“Черное золото. Как всегда, он - такой беззаботный”.

“Эй, неподвижный ублюдок как ты - просто на всего мрачный старик”.

Кто мог бы подумать, что генералы обеих армий впьются взглядом друг в друга со своих лошадей, в то время пока происходило нападение на замок. Обычно, это было чем-то, что никогда не случалось. Причина, почему оба генерала ожидали этого друг от друга, состояла в том, что они оба были близкими знакомыми.

“Твой заместитель не там. Я полагаю, что он был тем, командующим армии в Раконии”.

«Уму».

Балдиас ответил только несколькими словами. Несмотря на это, можно было заметить вес в этих словах.

“... Остоберг отбросит Раконию?”

“Кто знает? Я - просто обычный парень, служащий вооруженным силам. У нас есть установка не совать наши головы в политику”.

“Из-за того, насколько вы компетентны, Вы должно быть заметили, что у них нет намерения побеждать, Стракулес!”

Обе их армии неистово сражались. У обеих сторон было меньше чем сто конниц. Но несмотря на это, высокая температура того сражения была подобна пропорции нападения на форт. Скорее, это было еще больше. Это не могло быть сравнено с точки зрения жестокости.

“Это прекрасно, пока я могу взять твою голову, Балдиас!”

Оба бросились друг на друга в одно время. Огромный мужчина мчался на коне на быстрой скорости. Балдиас использовал длинное копье, а Стракулес использовал большой меч. Оба размахивали этим оружием, которое нормальные люди не могли даже держать.

Оба прошли друг друга со вспышкой.

“Ку-ух!?”

Это был рев, который заставил обе армии вздрогнуть.

“Гухах!”

“Нм!”

Эти два соперника продолжали обмениваться ударами. Скорость и вес атак были настолько ужасающими. Чистота их техники была до такой степени превосходной, что полностью отличалась от простых солдат.

Белый и черный скакали. Незаметно, это стало поединком один на один. Это было точно также, как и всегда. Балдиас и Стракулес сражались друг с другом. Было бы очень грубо прервать их. Не было никого в этом сражении, кто не знал бы об этих манерах. Если бы они не знали об этих манерах, сражение быстро переросло бы в беспорядочную войну, полной смерти со стороны обеих армий. Конечно, люди, которые испытали недостаток в манерах, были немедленно зарублены.

“Почему ты действуешь!”

“Господи, ты просто не можешь простить это мне. Много вещей произошло, как видишь”.

Сильный и стойкий. Умный как гений. Тяжел до предела.

“Ну, что сделано, то сделано. Давай весело проведем время, неподвижный!”

“Если ты продолжишь играть, ты, кто пачкает это поле битвы, умрешь!”

С еще большей силой оба столкнулись друг с другом.